

Оглавление

Предисловие. Рассвет карьеры	7
Глава 1. Стэнли Либер, Нью-Йорк	15
Глава 2. Редактор-подросток	41
Глава 3. Армейский драматург	67
Глава 4. Возвращение в Marvel	83
Глава 5. Главный враг государства	103
Глава 6. Рождение нового героя. Фантастическая четверка	121
Глава 7. Паук приносит удачу	149
Глава 8. Орда супергероев	171
Глава 9. Маркетинг вселенной Marvel	201
Глава 10. Создание легенды	227
Глава 11. Недуги Marvel	253
Глава 12. Искушение Голливуда	279
Глава 13. Манипуляции Marvel	301
Глава 14. Подъем и спад «Стэн Ли Медиа»	319
Глава 15. Тем временем...	333
Глава 16. Больше жизни	351
Заключение. Американская икона	369
Примечания	376
Фотографии в этой книге	404
Благодарность	410
Об авторе	414

Предисловие

Рассвет карьеры

«Стэн, мы должны создать кучу новых супергероев. Ты сам знаешь, что на это, черт побери, есть спрос», — рявкнул издатель Timely Comics Мартин Гудмен на своего редактора Стэна Ли¹.

Когда Гудмен чувствовал тенденцию развития рынка, он не стеснялся в выражениях. Его глаза загорались мыслью о том, что кассовые сборы по всей стране побьют все рекорды. Он будто слышал звон монет, падающих в кассу из детских рук. Монет, которые в конечном итоге должны были оказаться в его кармане.

Ощущение Гудмена исходило не от божественного вдохновения или счастливого предчувствия. Будучи гораздо более практичным предпринимателем, он так не работал. Вместо этого, как известно, после игры в гольф с руководителями главного конкурирующего издания National Periodical Publications (позднее ставшего DC) — родины Супермена, Бэтмена и Чудо-женщины, Гудмен слушал, как они хвастались новой линейкой комиксов, которые хорошо продавались. В частности, они рассказывали о новой команде супергероев, серия о которой должна была быть запущена в ближайшее время. Гудмен не любил отдавать славу конкурентам, поэтому очень

вдохновился услышанными новостями. Вернувшись в офис, он закричал Стэну о создании новой команды супергероев, чтобы не только не отставать от DC Comics... но и превзойти их успех.

Однако Гудмен знал, что его старый редактор часто страдал от приступов разочарования и отчаяния. Ли чувствовал, что не может больше работать в индустрии комиксов. Он боролся с навязчивой мыслью о том, чтобы бросить 20-летнюю карьеру, несмотря на хорошую стабильную заработную плату, которую выплачивал его весьма посредственный начальник.

«Мы пишем полную чушь... настоящий мусор», — сказал он своей жене Джоан. «Я хочу уйти, — признался он. — Хотя после всех этих лет я не знаю, где еще смогу добиться успеха. Это глупое занятие для взрослого человека»².

Ли провел десятки лет жизни, выпуская множество книг, которыми большинство взрослых пренебрегало, — от глупых рассказов про животных до военных и романтических историй. Он работал вместе с Джо Саймоном и Джеком Кирби над ранними комиксами о супергероях, но они так и не стали популярными. Постоянный шквал работы с жесткими сроками и деспотичный стиль управления Гудмена сильно выматывали. Ли был готов к практически любым переменам в жизни — лишь бы больше не заниматься комиксами.

Угрюмый и измученный, Ли приехал домой в Лонг-Айленд после утомительного дня в офисе на Мэдисон-авеню. Обеспокоенный и напряженный, он размышлял об альтернативной карьере, но не знал, куда податься. Что, если он не сможет содержать свою семью? Как ему

поступить? Он рассказал Джоан о неотложном задании Гудмена и попросил у нее совета.

«Если ты все равно собираешься отказаться, почему бы тебе не сделать книгу такой, какой бы ты хотел видеть ее сам — вне рамок вашей системы? — сказала она. — Худшее из того, что может случиться, — это то, что он уволит тебя, но ты ведь все равно хочешь уйти»³. Работа Ли висела на волоске — карьера, которая охватывала более двух десятилетий. Именно благодаря ей у него были хороший дом на Лонг-Айленде и стабильный хороший заработок, в отличие от детских лет, когда его отец столкнулся с проблемой постоянной безработицы.

Страх и отчаяние могут быть отличными мотиваторами. Ли прислушался к мудрым словам жены. В конце концов, Джоани была его лучшим другом и самым близким доверенным лицом. Пребывая на грани полного отчаяния, он принял решение. Возможно, риск действительно оправдан и он все-таки сможет не только выбраться из рутины, но и сохранить работу. Ли понял, что у него нет выбора.

Несмотря на неуверенность в том, что его ожидает в будущем, и обеспокоенность тем, что увольнение с работы может означать финансовый крах, поддержка и одобрение Джоани дали Ли уверенность в том, что ему действительно нужно. Он совершит последнюю отчаянную попытку изменить свою карьеру, которую начал, еще будучи выпускником школы, ищущим стабильный заработок.

Ли решил последовать совету Гудмена. Он хотел создать самобытную группу супергероев, не основываясь на обычных типажах персонажей DC и других компаний, издающих комиксы. Босс Ли даже предложил нелепое

название для новой команды: «Праведная лига». Ли уже видел что-то подобное среди заголовков DC.

Но он считал, что его герои должны быть менее оторваны от реальности. «Это был шанс начать творить с удовольствием, — вспоминал он. — Быть более изобретательным, создать персонажей, которые жили бы как настоящие люди, заканчивать одни истории счастливым финалом, а другие наоборот — в общем, поместить всех героев в реальный мир»⁴.

Ли решил рискнуть всем, наплевав на последствия. Что бы ни случилось, он надеялся, что создание комикса, который он сам хотел бы прочитать, принесет радость в его трудовую жизнь и приведет новых поклонников. Он сразу начал создавать наброски новой команды. «Я совершенно забыл об издателе. Я просто включился в процесс и собирался повеселиться, — объяснил Ли. — Мне было очень легко контролировать процесс, так как я писал практически все... Я мог создать героев именно такими, какими хотел. Я создавал свою собственную вселенную»⁵.

Давая себе возможность рисковать и быть максимально креативным, Ли взял на себя задачу создать «такую команду, какую мир комиксов еще не видел»⁶. Он осознал, что это тот самый момент для кардинальных перемен в жизни. «Только сейчас у меня есть шанс, — думал он, — сделать такую историю, которую мне самому понравилось бы читать». Слова Джоани по-прежнему звенели в ушах: «Ты мог бы создавать более глубокие и сложные сюжеты и интересных персонажей, которые говорят как живые люди»⁷. Ее слова послужили прекрасным импульсом.

После нескольких лет создания комиксов о чудовищах и научно-фантастических историях, наполненных саспенсом, Ли обратился к тому, что хорошо знал. История новой команды супергероев должна была содержать отсылки ко всей популярной культуре, а не только к научной фантастике и популярным фильмам категории «Б», а также отражать напряженные отношения в холодной войне с Советским Союзом, включая космическую и ядерную гонку.

Первым наброском, который Ли сделал без оглядки на традиционный тип супергероя, был Рид Ричардс — лидер команды. Вместо того чтобы наделить Ричардса красивым мускулистым телом, он сделал его блестящим успешным ученым, который любил похвастать своим умом. Далее Ли нужна была женская роль. Она была не типичной слабой подружкой, просто ожидающей, когда ее мужчина спасет Землю. Сюю Шторм была полноправным членом команды, а не просто пряталась за своего героя в маске. Ли рассказывал, что был полон решимости создать героев, которые не скрывали бы своих лиц. Он подумал, что, если бы он был героем, он хотел бы, чтобы мир знал об этом. «Я никогда не стал бы хранить это в секрете, — объяснил Стэн. — Я слишком себя люблю»⁸.

Как только у него появилось два главных персонажа, Ли решил снова сделать все по-своему. Ему нужно было еще два персонажа, чтобы помещать их в различные комические ситуации. Одним из них должен был стать вспыльчивый подросток. Ли создал Джонни Шторма, младшего брата Сюю — не второстепенного персонажа, характерного для всех комиксов того времени, а одного из главных героев, обладающего достаточной силой для

самостоятельных действий. Наличие в команде брата и сестры должно было добавить дополнительного напряжения в повествование. Наконец, команде нужны были мускулы. Ли добавил к ним в команду грубого «синего воротничка» по имени Бен Гримм. Мозги Ричардса и мускулы Гримма вступили в симбиоз для борьбы со злом. В сценарии появилась напряженность, позволяющая читателям сравнивать их и, возможно, даже заставляющая принимать одну из сторон.

Он записывал все свои мысли левой рукой в блокнот, подчеркивая основные идеи сюжета и выделяя потенциальных героев — вновь и вновь, пока не понимал, что история становится похожей на классический сюжет для комикса. Вместо этого он сосредоточился на взаимодействии между товарищами по команде, подобно тому, как ладят семьи и люди работают в реальной жизни. «Я хотел думать о них как о реальных, живых, дышащих людях, чьи личные отношения были бы интересны для читателей и, что не менее важно, для меня»⁹. Ли целился на старшую аудиторию, полагая, что если читатели смогут относиться к супергероям, как к людям, тогда они действительно получат удовольствие от чтения. Телевидение и фильмы, несомненно, исказились из-за растущего интереса подростковой и юношеской аудитории, поэтому Ли нацелился туда тоже.

Осталось наделить всех членов команды суперспособностями. Ли хотел отразить в сюжете напряженность отношений в холодной войне и опасность ядерной угрозы для всего человечества. Возможность ядерной войны пугала людей, поэтому она становилась основой для сюжетов рассказов и фильмов. Команда Ли отправилась в космос

на исследовательской ракете. Когда корабль возвращался на Землю, экипаж был подвергнут воздействию космического излучения, наделившего их суперспособностями. По возвращении они поняли, что им нужно объединить свои силы во благо человечества.

Используя прием аллитерации, который так любил, Ли назвал свою команду изгоев «Фантастической четверкой» (Fantastic Four). Короче говоря, им было суждено не только спасти Землю и всю вселенную бесчисленное количество раз, но и сохранить карьеру Стэна Ли и навсегда изменить американскую культуру.

Глава 1

Стэнли Либер, Нью-Йорк

Магазинные зеваки отправились на Таймс-сквер через несколько дней после Рождества в четверг, 28 декабря 1922 года. Они приподняли свои воротники и инстинктивно хватались за шляпы, поскольку снег с дождем засыпал улицы Нью-Йорка. Темно-серые облака соответствовали настроением города, пешеходы были полностью погружены в мрачную атмосферу. Внезапные порывы ветра сбивали женщин с тротуара и заставляли людей то и дело бегать за улетевшими шляпами. В разгар каникул между Рождеством и Новым годом по всему Восточному побережью бушевал шторм, засыпающий улицы снегом с дождем.

В крошечной манхэттенской квартире на 98-й улице и проспекте Уэст-Энда Джек и Селия Либер вряд ли замечали мрачную

погоду на улице. В этот день родился их первый ребенок. Он получил имя Стэнли Мартин.

Малыш вошел в мир в своеобразное время в американской истории. Страна все еще переосмысливала глобальные потрясения и безумие Первой мировой войны, но двигалась вперед. После окончания войны национальные лидеры по всей земле искали пути обеспечения более мирного будущего для Европы. Американская экономика испытала резкий спад из-за необходимости перестраивать производство под военные нужды. Промышленность начала возвращаться к жизни только в 1922 году. Производилось все: от глянцевых автомобилей до новых трендов в одежде и бытовой кухонной техники.

Ни Селия, ни Джек не могли знать в день рождения своего сына, что мрачная погода была своего рода предзнаменованием. Наследие Великой войны повергло страну в Великую депрессию и оставило в лихорадке. В результате экономический хаос подведет семью Либера к нищете и практически уничтожит их брак.

Тем не менее Селия и Джек воспитывали мальчика, веря в то, что его ждет светлое будущее. Невзирая на финансовые трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Появление Стэнли Либера разогнало тучи, нависшие над городом в тот день, а вместе с тем и темные времена, вызванные Великой депрессией.

Так рождаются супергерои.

Родители молодого Стэнли были одними из миллионов иммигрантов, прибывших в Америку в начале XX века. Родившийся в Румынии в 1886 году, отец Стэнли прибыл в гавань Нью-Йорка в 1905-м. Хайману, который

позже стал называть себя Джейкобом (или американизированным Джеком), было всего девятнадцать лет. В плавании Джека сопровождал Авраам (возможно, его брат), которому было только четырнадцать. Подроски присоединились к волне еврейских иммигрантов из восточноевропейских стран, переселявшихся в США в начале нового века. После десятилетий антисемитских погромов по всей Европе и России, в результате которых погибло бесчисленное количество человек, иммиграция в Соединенные Штаты резко возросла с 5000 человек в 1880 году до 258 000 в 1907 году. В общей сложности около 2,7 миллиона евреев со всей Европы иммигрировали в Америку в период с 1875 по 1924 год.

Молодой Хайман оставил жизнь в суровой Румынии, зажатой между Австро-Венгрией на севере, Сербией на западе, Болгарией на юге, Россией и Черным морем на востоке. Он покинул страну во время правления монарха Кароля I, который взял на себя управление нацией в 1881 году и правил до своей смерти в 1914 году. Поездка в Америку стоила Хайману и Аврааму 179 рублей на каждого — около 90 долларов — огромная сумма для того времени. Из этой суммы 50 рублей были предъявлены персоналу иммиграционного пункта на острове Эллис, чтобы продемонстрировать, что они смогут начать новую жизнь в новой стране¹.

Хайман и Авраам входили в первую крупную волну румын, которые отправились в Америку — 145 тысяч человек, переехавших между серединой 1890-х и 1920-х годов. Для большинства румын, рассматривающих эту перспективу, Соединенные Штаты обещали экономическую

стабильность и свободу вероисповедания. Как и многие восточноевропейские евреи, первые группы отправились в Америку в поисках постоянного заработка, что позволило бы им вернуться на родину и купить землю. Общее число румынских иммигрантов было незначительным по сравнению с представителями других национальностей. Например, около 3 000 000 поляков иммигрировали в США в период с 1870 по 1920 год. Иммиграционная история еврейских румын резко отличалась от остальных и была более характерной для иммиграции евреев из Европы, которая происходила в ту эпоху. Дискриминация на родине заставляла румынских евреев оставаться в Америке. У молодых евреев в Румынии было мало возможностей для полноценной карьеры. Законы запрещали евреям становиться адвокатами и врачами, а также притесняли раввинские семинарии. Государство считало евреев «пришельцами» или «иностранцами», независимо от того, как долго их предки жили в стране. По мнению других, уехавших из Румынии в Соединенные Штаты в этот период, принадлежность к меньшинству означала постоянную религиозную и этническую дискриминацию².

Вмешательства властей были регулярными и повсеместными. По словам одного писателя, «румыны использовали завуалированное антиеврейское законодательство, избегая при этом внешнего применения варварских и жестоких действий, которые привлекли бы внимание и неодобрение цивилизованного мира»³.

Однако психологический террор имел серьезные последствия. В 1890-х годах было принято несколько законов, запрещающих образование для евреев, а антисемитизм открыто преподавался в румынских вузах.